

УЧАСТИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Надежда ВОЛОВИК

Заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
E-mail: volovik@iep.ru

Изменение геоэкономической структуры мира заставляет Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику искать новые пути встраивания в формирующийся экономический порядок, что привело к укреплению взаимоотношений между двумя странами и к попыткам скоординировать свои интеграционные проекты. Страны-члены ЕАЭС имеют большой скрытый потенциал и обширные перспективы торгово-экономического сотрудничества с Китаем.

Между тем вхождение в зону свободной торговли с таким экономическим гигантом, как Китай, является важнейшим шагом, и прежде чем на него идти, следует многократно просчитать его стратегические последствия. В статье дается краткая характеристика соглашений о свободной торговле, заключенных с участием КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, региональные торговые соглашения, соглашения о свободной торговле, зона свободной торговли.

В результате того, что в последнее время Всемирная торговая организация (ВТО) находится в кризисе и нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) почти никем из 180 стран-участниц не воспринимаются как обязательные к исполнению, усиливается роль региональных торговых соглашений (РТС), число которых за последние годы возросло.

По данным ВТО на 1 мая 2018 г., в общей сложности функционируют 287 РТС. Все члены ВТО уведомили ее Секретариат об участии в одном или нескольких торговых соглашениях (некоторые страны являются участниками 20 или более РТС — например, Сингапуром подписано 21 соглашение о свободной торговле). Следует отметить, что либерализация таможенных тарифов, а также унификация и снятие нетарифных ограничений в рамках РТС осуществляются быстрее, чем в рамках мировой торговой системы в целом.

По мере развития евразийской экономической интеграции увеличивается число стран, изъявивших желание сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Кроме Вьетнама, с которым уже начался процесс создания ЗСТ, аналогичные соглашения с ЕАЭС готовы под-

писать еще около 40 стран, среди которых и Китайская Народная Республика.

В ходе экономического форума, проходившего в столице Казахстана Астане 17 мая 2018 г., было подписано Соглашение между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой о торгово-экономическом сотрудничестве, т.е. создана правовая база, унифицирующая основы развития бизнеса в торговой сфере между странами ЕАЭС и Китаем. Соглашение носит непривилегированный характер и не предусматривает отмены пошлин или автоматического снижения нетарифных барьеров. При этом документ включает в себя набор дисциплин, благодаря которым страны ЕАЭС смогут без снижения пошлин содействовать выходу на китайский рынок своих предприятий, а также реализовывать наиболее выгодные для себя проекты с Китаем. Это могут быть экспортные, инфраструктурные или инвестиционные проекты, причем последние могут быть и двусторонними — между КНР и одной из стран-участниц ЕАЭС.

В июне 2018 г. было подписано Совместное заявление Министерства экономического развития России и Министерства коммерции КНР о завершении технико-экономического

обоснования (ТЭО) Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве. Соглашение будет сфокусировано на таких вопросах, как либерализация торговли услугами и инвестиций, защита капиталовложений, передвижение физических лиц, электронная коммерция, интеллектуальная собственность, конкуренция, транспарентность, сохранение энергии и энергоэффективность, технико-экономическое сотрудничество, малые и средние предприятия, государственные закупки, а также отдельные аспекты торговли товарами в пределах компетенции сторон.

В планы на будущее входит создание зоны свободной торговли ЕАЭС с Китаем с перспективой вовлечения в нее членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Здесь следует учитывать, что при создании такой ЗСТ страны ЕАЭС несут риски усиления конкуренции с китайскими товаропроизводителями. В Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) есть понимание того, что Китай — весьма непростой торговый партнер, жестко отстаивающий свои финансово-экономические интересы. Вхождение в ЗСТ с таким экономическим гигантом, как Китай, является важнейшим шагом, и прежде чем на него идти, следует многократно просчитать его стратегические последствия. В этих целях проанализируем уже функционирующие соглашения о свободной торговле, заключенные с участием КНР.

Принимая во внимание многосторонность мировой торговой системы и ее правила как краеугольный камень своих внешнеэкономических и торговых отношений, Китай придает большое значение развитию двустороннего и регионального торгово-экономического сотрудничества. Сразу после присоединения к ВТО в декабре 2001 г. КНР начала активно работать над созданием зон свободной торговли.

Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (Asia-Pacific Trade Agreement – АРТА), ранее называвшееся Бангкокским соглашением, было подписано Бангладеш, Индией, Южной Кореей, Шри-Ланкой, Лаосом,

Филиппинами и Таиландом в 1975 г.; инициатором его создания стала Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Китай присоединился к АРТА в ноябре 2001 г., придав Соглашению новый импульс. В 2005 г. в ходе третьего раунда переговоров о тарифных уступках название организации было изменено на Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение.

Будучи старейшим преференциальным торговым соглашением между развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона, АРТА нацелено на содействие экономическому развитию путем принятия взаимовыгодных мер по либерализации торговли, которые призваны способствовать расширению внутрирегиональной торговли. Примечательно, что АРТА — единственное действующее торговое соглашение, связывающее Китай и Индию, две наиболее быстрорастущие экономики мира. В результате АРТА является интеграционным объединением, охватывающим 2,6 млрд. человек, с совокупным ВВП более 17 трлн. долл. США (2017 г.), что составляет около 23% от глобального ВВП. Это также Соглашение с самым продолжительным эффективным периодом реализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое предоставляет большие возможности для развития торговли в рамках системы «Юг-Юг».

Соглашения о более тесном экономическом партнерстве с Гонконгом и Макао (Closer Economic Partnership Agreement – СЕРА). Первыми интеграционными партнерами КНР на двусторонней основе стали Гонконг и Макао, с которыми в 2003 г. Китай подписал соглашения о более тесном экономическом партнерстве. СЕРА — пример успешной реализации принципа «Одна страна, две системы», нового пути институционального сотрудничества между материком и специальными административными районами (САР) Гонконг и Макао. «Одна страна, две системы» — политический «проект» Китая после учреждения Гонконга и Макао в качестве САР, в рамках которого им предоставлено право управлять сво-

ей экономикой и политической системой с определенной степенью самостоятельности, исключая вопросы внешней политики. Хотя САР Гонконг и САР Макао являются частью Китая, они имеют различные таможенные и налоговые режимы..

Оба соглашения характеризуются довольно высоким качеством – в их рамках проводилась либерализация торговли товарами и услугами, упрощены условия инвестиционной деятельности и взаимного признания квалификаций, что объясняется высокой степенью экономической взаимосвязанности и взаимодополняемости рынков этих районов и материкового Китая.

Зона свободной торговли АСЕАН-Китай (АСФТА) является региональной ЗСТ между Китаем и десятью членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В ноябре 2000 г. на очередном саммите КНР со странами АСЕАН стороны договорились приступить к изучению путей дальнейшего укрепления интеграции и экономического сотрудничества между двумя регионами, включая возможность формирования зоны свободной торговли. В результате была создана группа экспертов по экономическому сотрудничеству для проведения технико-экономического обоснования создания ЗСТ АСЕАН-Китай.

В октябре 2001 г. группа экспертов опубликовала доклад, в котором был сделан вывод о том, что создание ЗСТ отвечает интересам обеих сторон. На саммите АСЕАН-Китай, состоявшемся месяц спустя, стороны приняли решение о создании зоны свободной торговли АСЕАН-Китай в течение десяти лет. Через пять лет было подписано рамочное Соглашение о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между АСЕАН и Китайской Народной Республикой, что ознаменовало начало процесса либерализации таможенных тарифов, ведущего к их окончательной отмене.

В ноябре 2004 г. стороны подписали Соглашение о торговле товарами, в январе 2007 г. – Соглашение о торговле услугами. Наконец, в августе 2009 г. было подписано Соглашение

об инвестициях. АСФТА является крупнейшим торгово-экономическим соглашением между странами с формирующимся рынком.

Зона свободной торговли АСЕАН-КНР способствовала значительному увеличению объема двусторонней торговли между Ассоциацией и Китаем. С началом ее функционирования в 2010 г. средняя тарифная ставка на китайские товары, экспортируемые на территорию АСЕАН, снизилась до 0,6% (с ранее действовавшей ставки в 12,8%). Тарифная ставка на товары АСЕАН, ввозимые на китайскую территорию, снизилась с 9,8 до 0,1%. В 2016 г. внешнеторговый оборот между сторонами Соглашения вырос по сравнению с 2005 г. в 3,5 раза – до 452,3 млрд. долл. Однако быстрее рос экспорт китайских товаров: он увеличился за этот период в 4,6 раза, тогда как экспорт товаров АСЕАН в КНР – в 2,6 раза.

Таким образом, хотя АСФТА предполагает взаимовыгодные экономические отношения, реальность такова, что с момента полного вступления АСФТА в силу сальдо торгового баланса для АСЕАН перешло из положительной области в отрицательную и в 2016 г. достигло почти -60 млрд. долл. (в 2010 г. оно сложилось для Ассоциации положительным в размере 16,5 млрд. долл.).

В дальнейшем КНР заключила соглашения о свободной торговле с преимущественно небольшими развивающимися странами: с Чили (ноябрь 2005 г.), Пакистаном (ноябрь 2006 г.), Сингапуром (октябрь 2008 г.), Перу (апрель 2009 г.); Коста-Рикой (апрель 2010 г.). В 2008 г. было подписано первое соглашение с государством – членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – Новой Зеландией. В 2013 г. Китай подписал свои первые соглашения о свободной торговле с европейскими странами с развитыми экономиками – Исландией (апрель 2013 г.) и Швейцарией (июль 2013 г.). В 2014 г. после 11 лет переговоров было подписано Соглашение с Австралией. С 1 января 2018 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле КНР с Грузией, которое стало первым таким докумен-

том, инициированным и реализованным Китаем с момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь».

В настоящее время ведутся переговоры о создании ЗСТ с Советом сотрудничества стран Залива, Норвегией, Израилем, Республикой Молдова. На региональном уровне Пекин является участником переговоров о заключении Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP) — «мегарегионального» соглашения, в которое входят десять членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и шесть крупнейших экономик Азиатско-Тихоокеанского региона — КНР, Индия, Республика Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

Соглашение о свободной торговле с Республикой Чили было подписано в ноябре 2005 г. и вступило в силу в октябре 2006 г. ЗСТ между Китаем и Чили предусматривает лишь снижение тарифов и положения, касающиеся стимулирования инвестиций.

В соответствии с Соглашением Китай и Чили устранили 98% таможенных тарифов во взаимной торговле к 2015 г. и снизили общий средний тариф с 6% в 2006 г. до 0,1% к 2015 г. На протяжении десяти лет после подписания Соглашения объем двусторонней торговли увеличился в пять раз. Китай является крупнейшим торговым партнером Чили в мире, крупнейшим государством — импортером чилийских товаров и крупнейшим покупателем чилийских медных изделий.

1 августа 2010 г. вступило в силу Соглашение об экономической интеграции между Китаем и Чили (услуги). В июне 2016 г. в Чили был открыт первый в Латинской Америке центр расчетов в юанях, что предоставило финансовую платформу для углубления китайско-чилийского и китайско-латиноамериканского делового сотрудничества.

В конце 2016 г. в ходе визита китайского лидера в Чили стороны договорились о модернизации Соглашения, предусматривающей устранение налоговых и неналоговых барьеров для торговли и инвестиций.

Соглашение о свободной торговле с Исламской Республикой Пакистан было подписано в ноябре 2006 г. и вступило в силу в июле 2007 г. Этот документ продлил действие китайско-пакистанского Двустороннего инвестиционного договора 1989 года. В соответствии с Соглашением обе страны согласились отменить во взаимной торговле тарифы на 35% продукции и провести на этапе II (переговоры по которому начались в январе 2015 г.) дальнейшую либерализацию, обнулив таможенные пошлины не менее чем на 90% продукции в течение «разумного периода времени», который будет согласован сторонами.

Пакистано-китайское сотрудничество в сфере торговли развивается весьма динамично, что позволило КНР стать первым по значимости экономическим партнером Пакистана. В 2016 г. на Китай приходилось 27,9% внешнеэкономического оборота Пакистана. Между тем для Китая Пакистан не является крупным торговым партнером — в 2016 г. его доля в обороте китайской внешней торговли составляла всего 0,51%. Таким образом, экономический интерес не был для КНР доминирующим фактором при создании этой ЗСТ — основное внимание уделялось скорее тесному политическому союзу двух стран, а также вопросам кредитования и инвестиций.

Эта ЗСТ позволила увеличить объем двусторонней торговли, однако декларируемая цель ее создания — 15 млрд. долл. к 2012 г. (фактически — 12,4 млрд. долл.) по ряду внутренних (экономические проблемы в Пакистане, в том числе хроническая нехватка электроэнергии, недофинансирование инфраструктурных объектов и др. на фоне нестабильной политической ситуации и террористических угроз радикальных исламских группировок), а также внешних (влияние мирового финансово-экономического кризиса) причин — достигнута не была. И хотя в 2017 г. внешнеторговый оборот между странами вырос до 20 млрд. долл., рост этот произошел за счет резкого увеличения поставок китайской продукции в Пакистан, при

том что поставки пакистанских товаров на территорию КНР сократились.

Пакистан в торговле с Китаем традиционно имеет отрицательное сальдо, которое в последние годы стремительно увеличивается. Это объясняется, во-первых, однобокой товарной структурой пакистанского экспорта в Китай, который состоит преимущественно из хлопка-сырца (в 2017 г. на него приходилось 51,4% общего объема поставок пакистанских товаров в КНР) и продукции текстильной промышленности; во-вторых — значительными закупками Пакистаном машин и оборудования из КНР.

Соглашение о свободной торговле с Королевством Новая Зеландия является первым документом такого рода, которым было оформлено создание ЗСТ Китая в партнерстве с государством — членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В соответствии с Соглашением 37% китайского экспорта в Новую Зеландию и 35% новозеландского экспорта в Китай освобождены от таможенных пошлин к октябрю 2008 г. Все пошлины на китайский экспорт в Новую Зеландию отменены к 2016 г., а 96% новозеландского экспорта в Китай будут свободны от пошлин к 2019 г. Упрощены условия для взаимных инвестиций и торговли услугами.

Соглашение затрагивает и положения о перемещении рабочей силы, позволяя 1800 квалифицированным работникам переехать из Китая в Новую Зеландию на срок до трех лет. При этом существуют ограничения по утвержденным профессиям и численности (максимум 100 работников в любом секторе, за исключением практиков традиционной китайской медицины, китайских поваров и преподавателей мандаринского языка, которые ограничены максимумом 150 или 200 человек). Новая Зеландия также разработает программу рабочих отпусков, позволяющую до 1000 молодых граждан Китая ежегодно совершать поездки и работать в Новой Зеландии в течение 12 месяцев. Обе страны догово-

рились и об улучшении условий оформления бизнес-виз.

Китай в настоящее время является вторым по величине торговым партнером Новой Зеландии. С момента подписания и вступления в силу Соглашения в 2008 г. внешнеторговый оборот КНР с Ново Зеландией увеличился в 2017 г. в 3,3 раза — до 14,4 млрд. долл., при этом экспорт новозеландских товаров в Китай вырос в 4,9 раза, а вывоз китайских товаров на территорию Новой Зеландии — в 2 раза. Экспорт товаров Новой Зеландии в КНР составил в 2017 г. 9,4 млрд. долл., экспорт китайских товаров в Новую Зеландию — 5,1 млрд. долл. Молочные продукты и изделия из древесины являются основными драйверами быстрого роста экспорта Новой Зеландии в Китай с 2008 г. Следует отметить, что сальдо торгового баланса в торговле с КНР на протяжении девяти последних лет складывается для Новой Зеландии положительным.

Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур было подписано в октябре 2008 г. и вступило в силу в январе 2009 г. В результате от уплаты таможенных пошлин были освобождены все товары из Китая, ввозимые в Сингапур, и 95% сингапурских товаров, поступающих в Китай. Небольшой и очень богатый Сингапур стабильно занимает первое место в мировом рейтинге по легкости ведения бизнеса, открытости торговли и низким налогам, поэтому либерализация таможенных тарифов не является главным достижением для сторон этого соглашения.

Сингапур — одна из первых стран, поддержавших инициативу «Один пояс, один путь», в рамках которой является крупнейшим партнером Китая в торговле услугами. В 2016 г. инвестиции Сингапура в Китай составили 85,2% от общего числа инвестиций, поступающих в КНР из стран, примыкающих к «Одному поясу, одному пути», а китайские инвестиции в Сингапур — 30% от общего объема инвестиций Китая в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути».

Соглашение о свободной торговле с Республикой Перу было подписано в Пеки-

не в 2009 г. и явилось первым всеобъемлющим документом такого рода, подписанным Китаем с латиноамериканской страной. Соглашение направлено на дальнейшее укрепление традиционной дружбы между двумя странами, углубление торгово-экономического сотрудничества в условиях обострения мирового финансового кризиса.

ЗСТ между Китаем и Перу отличается широким охватом и высокой степенью открытости. Более 90% торговли товарами между странами поэтапно перейдет на нулевой тариф. Товарная структура включает в себя китайскую продукцию легкой промышленности, электронику, бытовую технику, машины, автомобили, химикаты, овощи и фрукты, а также перуанский рыбный порошок, минералы, фрукты и рыбопродукты. Что касается торговли услугами, то обе страны обязуются и далее открывать свой сектор услуг друг для друга. После создания ЗСТ каждая сторона обязуется предоставлять инвесторам другой стороны национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, справедливый и равноправный режим, а также поощрять и облегчать инвестиции. Стороны достигли соглашений по таким вопросам, как интеллектуальная собственность, торговая помощь, правила происхождения, таможенные процедуры, ТБТ и СФС и т.д.

Соглашение о свободной торговле с Коста-Рикой вступило в силу 1 августа 2011 г. Этому предшествовали установление дипломатических отношений между странами в июне 2007 г. и объявление ими в ноябре 2008 г. начала официальных переговоров по созданию зоны свободной торговли.

ЗСТ Китай–Коста-Рика обладает широким охватом и высокой степенью открытости. Более 90% взаимной торговли товарами между странами будет поэтапно переходить на нулевой тариф. Китай поставляет в Коста-Рику продукцию текстильной и легкой промышленности, машиностроения, электроники, овощи и фрукты, автомобили, химическую продукцию, пряжу и кожу. Коста-Рика экспортирует в КНР кофе, говядину, свинину, ананасовый сок, за-

мороженный апельсиновый сок, джем, рыбный порошок, минералы и шкуры.

Обе страны также достигли договоренности по таким вопросам, как торговля товарами и услугами, правила происхождения, таможенные процедуры, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, урегулирование споров, средства правовой защиты торговли, права интеллектуальной собственности. Договор о поощрении и защите инвестиций был подписан Китаем и Коста-Рикой в 2007 г., но одобрен конгрессом Коста-Рики только в 2016 г. Договор включает такие положения, как поощрение, защита инвестиций, компенсации за ущерб и убытки, трансферы, разрешения разногласий между сторонами, разрешения споров между инвесторами.

Коста-Рика стала важным торговым партнером Китая в Центральной Америке, в то время как Китай является вторым по величине торговым партнером Коста-Рики после США.

Соглашение о свободной торговле с Австралией имеет длительную предшествующую его заключению историю: переговоры о заключении Соглашения начались в апреле 2005 г. и продолжались в течение десяти лет. Вступление его в силу с 20 декабря 2015 г. способствовало значительному расширению торговых и инвестиционных связей между странами. Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии по товарам и услугам.

В соответствии с Соглашением более 98% австралийских товаров ввозится в Китай либо беспошлинно, либо по льготной ставке. В 2016 г. Китай приобрел в Австралии товаров на сумму 70,7 млрд. долл., что составило более четверти всего австралийского экспорта. Ожидается, что традиционный австралийский экспорт, такой как коксующийся уголь, вино, говядина и молочные продукты, в КНР значительно возрастет, поскольку тарифы в рамках Соглашения постепенно устраняются. Новые возможности откроются для поставок в Китай таких австралийских товаров, как виски, фармацевтические препараты, витамины и про-

дукты для здоровья, таможенные пошлины на которые будут устранены с 1 января 2019 г.

В 1999 г. Австралия стала нетто-экспортером услуг в Китай. К 2016 г. экспорт Австралии в сфере услуг в КНР оценивался в 11,1 млрд. долл., что делает Китай крупнейшим рынком услуг, предоставляемых Австралией.

В рамках Соглашения австралийские и китайские инвесторы получают конкурентное преимущество благодаря упрощенным процессам отбора и введению новых правил, облегчающих создание коммерческого присутствия. В 2016 г. китайские инвестиции в Австралию оценивались примерно в 65,6 млрд. долл. Значительная доля этих инвестиций приходилась на коммерческую недвижимость (36%) и инфраструктуру (28%), за которой следовали здравоохранение (9%), агробизнес (8%) и энергетика (нефть и газ) (8%). При этом китайские инвесторы все больше отходят от традиционных инвестиций в горнодобывающую промышленность Австралии и обращаются к секторам, связанным с потреблением, таким как здравоохранение и агробизнес, в соответствии с изменениями в китайском потребительском поведении.

Как видно из сказанного выше, КНР проводит многовекторную внешнеэкономическую политику, заключая соглашения о свободной торговле во всех частях света, что позволяет ему встраиваться в различные производственные цепочки.

Обычно Китай начинает с заключения соглашения о свободной торговле только товарами, расширяя либерализацию на торговлю услугами и инвестиции чаще всего после того, как обязательства по товарам будут в значительной степени выполнены. Что касается вопросов, которые прямо не связаны с торговлей, таких как защита окружающей среды, политика в области конкуренции и трудовые стандарты, Китай неохотно включает их в пакет соглашения о ЗСТ.

При выборе партнеров по переговорам объем взаимной торговли не является для Ки-

тая решающим фактором — при этом большое значение имеют политические и дипломатические отношения. Так, Пакистан долгое время был очень близким союзником Китая; Чили стала первой южноамериканской страной, установившей с Китаем дипломатические отношения; Новая Зеландия — первый член ВТО, который завершил двусторонние переговоры с Китаем в процессе присоединения его к ВТО, первая развитая страна, признавшая статус «рыночной экономики» Китая, а также первая развитая страна, предложившая переговоры о ЗСТ с Китаем. Что касается Сингапура, то хотя он довольно поздно установил официальные дипломатические отношения с КНР, только в 1990 г., но это был год, когда Китай столкнулся с серьезными санкциями со стороны «большой семерки» после подавления студенческих волнений в июне 1989 г.

Большинство других стран АСЕАН исторически не были в дружеских отношениях с Китаем. Однако в последние годы их отношения с КНР становятся все более теплыми, поскольку Китай пытается поддерживать мир и безопасность в регионе, который он рассматривает как свой «геополитический задний двор». Самый сильный политический подтекст можно найти в переговорах Китая о ЗСТ с Коста-Рикой, поскольку они были официально начаты спустя всего лишь год после установления между странами дипломатических отношений, что произошло после разрыва КНР с Тайванем, который Коста-Рика официально признавала в течение почти 60 лет.

Еще одной мотивацией для создания Китаем ЗСТ является ресурсная безопасность страны-партнера, т.е. обеспечение доступа к ее природным ресурсам, имеющим жизненно важное значение для производственного, энергетического и сельскохозяйственного секторов КНР. Примерами такого рода являются ЗСТ Китая с Австралией, Чили, Исландией, Новой Зеландией и Перу.

Наконец, одним из предварительных условий для проведения переговоров по ЗСТ Ки-

тай сделал признание своего статуса «рыночной экономики»; поэтому страны, которые не желают пересматривать статус нерыночной экономики КНР в соответствии с Соглашением о ее присоединении к ВТО, с меньшей вероятностью будут рассматриваться в качестве партнеров на переговорах по созданию зоны свободной торговли.

Ведение переговоров и подписание соглашений о свободной торговле является важной мерой в проведении Китаем политики открытости внешнему миру, а также значимым средством в расширении международного обмена и сотрудничества. В будущем Китай намерен ускорить и расширить процесс формирования сети зон свободной торговли. ■